

ГЛАВА 16

Наступил июль — время самой изнуряющей жары. Обе луны давно скрылись с небосвода, и вместе с сезоном дождей пришло беспощадное солнце. Небо стояло кристально чистым, а в редких порывах ветра не чувствовалось и капли прохлады. Каждый путник мечтал лишь об одном — найти хоть какой-то тенистый уголок и переждать часы полуденного зноя, прежде чем снова пуститься в путь.

Государство Фэнтянь располагалось на юго-западе Западного континента. Это был край полноводных рек, бескрайних равнин и густых лесов. С населением более восьмисот тысяч человек, Фэнтянь считался одной из самых древних и могущественных держав с богатой историей и внушительной военной мощью.

На северо-восточной границе страны лежал округ Цинчжоу. В течение ста лет здесь не утихали распри и войны, а губернаторы сменялись один за другим. Однако семь лет назад этот пост занял Чжао Чжипин — лучший выпускник столичной академии. По собственной воле он вызвался управлять беспокойным краем и за годы усердного труда преобразил Цинчжоу до неузнаваемости, заслужив искреннее почтение и любовь народа. Генерал, охранявший границы округа, был его близким другом; вместе они трудились не покладая рук, стараясь залечить раны, нанесенные людям бесконечными войнами.

Благодаря расцвету торговли, за последние семь лет города Цинчжоу стряхнули с себя пыль запустения. Улицы наполнились шумом и яркими красками товаров со всех уголков мира, от которых у Фэй Юэлю просто разбегались глаза.

Добравшись до Города Бабочек, знаменитого своим Дворцом Бабочек, Юэлю впервые в жизни воочию увидел это чудо: мириады крылатых созданий среди моря цветов. Каждый дом здесь был украшен живыми растениями — цветы цвели даже на крышах. Воздух, пропитанный густыми ароматами, манил к себе облака разноцветных бабочек. Местные жители лишь приветливо улыбались им — никто не считал их назойливыми. Напротив, люди с замиранием сердца следили, на чей дом или прилавок опустится больше этих хрупких созданий.

Как выяснилось позже, в первые семь дней июля в округе ждали появления Флуоресцентных голубых бабочек — самых редких из всех. Если такая бабочка выбирала чье-то жилище, семья получала право войти во Дворец Бабочек для обряда омовения. Считалось, что это очищает тело и дарует благословение богов. Все дело было в том, что в глубинах дворца была запечатана серебряная глыба высотой в три метра — реликвия, оставленная расой богов более пятисот лет назад. В июльские ночи она излучала мягкое серебристое сияние, став символом святости. В Цинчжоу флуоресцентные голубые бабочки находились под строгой защитой: любому, кто осмелится поймать их, грозил крупный штраф или тюрьма.

Почему же Фэй Юэлю оказался здесь?

Все просто: стремясь исполнить обещание, он воспользовался нападением таинственных ассасинов на территории Государства Цяо и скрылся. Ему надоело быть живой мишенью,

покорно ждущей выстрела. Теперь его сопровождал лишь Оуян Фэй. Из-за долгого пути тело Юэлю восстанавливалось медленно, но благодаря смекалке и мастерству спутника им удалось благополучно пересечь границы и добраться до Фэнтяня.

Оуян Фэй честно признался, что его настоящая фамилия — Цуй, и он был послан министром Юань Цином, чтобы найти и защитить принца. Юэлю не имел ничего против и позволил ему остаться. А вот Цуйфэна пришлось отослать на поиски Лэн Циннин — яркий говорящий попугай слишком привлекал внимание и мог легко выдать их.

— Почему вы так упорно стремились именно сюда? — спросил Оуян Фэй, потягивая прохладный отвар из чернослива. — Теперь-то вы можете мне рассказать?

Фэй Юэлю, одетый в простое крестьянское платье с повязанным на голове серо-синим платком, с наслаждением вздохнул.

— Какой ты нетерпеливый. Ладно, слушай. Я здесь, потому что дал обещание важному для меня человеку. Седьмого числа седьмого месяца мы должны встретиться в Дворце Бабочек. Я не могу нарушить слово.

Оуян Фэй буквально позеленел. Он не мог поверить, что ради какой-то встречи Юэлю пустился в авантюру, бросил охрану и рисковал головой, пробираясь сквозь засады.

«У него что, в голове не все дома?!» — мелькнула злая мысль. — «Я тут жизнью рискую, а ради чего?!»

Юэлю виновато усмехнулся:

— Не злись. Это не единственная причина. Я же говорил — я не хочу больше быть пассивной целью. Помнишь тех ассасинов? Их было много, они действовали жестоко и слаженно. Это была спланированная организация. Останься я в кортеже, я бы просто дождался своей смерти. К тому же, Е едва не убил тебя на границе. Бай Цзинчэнь, скорее всего, просчитал наш маршрут, поэтому здесь будет безопаснее. По крайней мере, рядом с тем человеком...

— Вам неинтересно, кто нанял тех убийц? — Оуян Фэй нахмурился. — О ком вы говорите?

— Третья группа нападавших... Это были не люди Фэйюня и не люди Фэнтяня. Высокие, крепкие, с отравленными палашами. У некоторых глаза были голубыми... Похоже на выходцев из малых племен.

В этом мире большинство людей были черноволосыми и кареглазыми. Иные цвета встречались редко. В мире Фемлии черный считался цветом королей — его носили лишь Повелитель демонов, Верховный бог и короли стихий. Здесь же Юэлю, увидев голубые глаза, почувствовал странную ностальгию, а потому и запомнил нападавших.

— Если речь о племенах, то это могут быть люди государств Цин, Цай или Дань, — рассудил Оуян. — Все они связаны с Фэнтянем, и хотя открытой вражды нет, противоречий хватает.

Юэлю покачал головой:

— Сейчас нельзя утверждать наверняка. Главное — попасть в Дворец Бабочек. Я верю: как только мы окажемся рядом с ним, мы будем в безопасности.

— И кто же он?

Юэлю слегка улыбнулся:

— Самый могущественный мужчина во Фэнтяне.

***

Город Бабочек, крупнейший в округе, строился в форме пятиугольника с Дворцом в самом центре. Чтобы добраться от городских окраин до ворот резиденции на карете, требовалось около часа. Дворец Бабочек делился на внешнюю и внутреннюю части. Мощная трехметровая стена отсекала городской шум, возвышаясь перед простыми людьми непреодолимой преградой. За алыми воротами открывался райский сад: тысячи редких цветов, за которыми бережно ухаживали садовники. Зимой и осенью сад закрывали, но в конце июня и начале июля ворота распахивались для всех желающих.

Внутренние постройки напоминали храмовый комплекс, где жили маги и монахи. Туда вход был строго воспрещен даже высшим чиновникам.

Но сегодня Дворец Бабочек принимал особого гостя. Прибыл человек, в чьих руках была сосредоточена вся власть в империи — регент-князь Фэн Лэйянь.

Настоятелем дворца был семидесятилетний Хань Чжэнь, опытный маг стихии дерева. Услышав о прибытии князя, он поспешил навстречу со всем почтением. Хань Чжэнь был не просто высокопоставленным магом, но и заядлым исследователем. Его снедало любопытство относительно пугающей и таинственной силы регента. Он давно мечтал увидеть знаменитые «Демонические глаза», но до этого дня у него не хватало ни смелости, ни повода.

— Смирный старец Хань Чжэнь приветствует Ваше Высочество. Прошу простить, что не встретил вас подобающим образом, — старик расплылся в подобострастной улыбке.

— Встань, — бросил Лэйянь.

Он безразлично скользнул взглядом по толпе встречающих и прошел к главному креслу.

— Я не люблю шума. После приветствия все свободны, возвращайтесь к своим делам. И запомните: мое присутствие здесь должно остаться в тайне.

Князь оставил при себе лишь Хань Чжэня и своего заместителя — двадцатисемилетнего Синхэня. Несмотря на молодость, Синхэнь уже носил звание гениального мага земли. Его внешность была ослепительной: длинные золотые волосы сияли, словно солнечный свет. Синхэнь был верным слугой Лэйяня, но в глубине души он годами питал к князю безответную страсть. Каждый его взгляд, брошенный на регента, был полон скрытого обожания и восторга.

Фэн Лэйянь, не обращая внимания на чувства подчиненного, кивнул своему стражу Лэйху. Тот вышел вперед и обратился к магам:

— Его Высочество прибыл во Дворец, чтобы встретить одного человека. Встреча назначена на седьмое число. То есть на завтра.

— Это какой-то важный вельможа? — удивленно спросил Синхэнь. — Речь о делах государства или... о личном?

— Вам не положено об этом знать, — отрезал Лэйху. — Ваша задача — внимательно следить за всеми посетителями. Если увидите кого-то с огненно-красным пером в руках, немедленно ведите к князю.

— С красным пером?

Лэйянь вынул из-за пазухи собственное перо и показал его магам.

— Запомните. Именно такое.

Красота Огненного пера ошеломила магов.

— Столь редкая вещь... — пробормотал Хань Чжэнь. — Я вижу подобное впервые в жизни.

— Оно прекрасно! Но почему его сияние кажется таким... нестабильным? — Синхэнь почувствовал укол ревности. — Ваше Высочество, этот предмет... он имеет для вас особое значение?

— Синхэнь, делай что сказано и не задавай лишних вопросов! — в голосе Лэйяня промелькнул холод.

Перо помогало ему подавлять проклятие, но после недавнего столкновения с Тысячелетним ледяным кристаллом его сила действительно померкла.

— Слушаюсь! — Синхэнь поспешно опустил голову.

Хань Чжэнь продолжал разглядывать перо, не смея подойти ближе. Ледяной взгляд регента заставлял его поджилки трястись. Князь был по-настоящему страшен в своем величии.

«Огненно-красное перо... Такое сияние...» — маг лихорадочно соображал. — «Где-то я слышал об этом. Но это считалось легендой! Неужели... Феникс, владыка огня и плодородия, действительно оставил наследие людям? Если это так, то его появление — предзнаменование великих перемен».

— Завтра я и сам пройду по саду, — добавил Лэйянь. — Не смейте упустить ни одного человека!

***

Устроившись в постоялом дворе на окраине, Фэй Юэлю принялся изучать искусство маскировки. Он слышал о нем от приемного отца, но на деле все оказалось сложнее. Оуян Фэй даже не понимал, о чем речь — похоже, в этом мире искусство грима было неизвестно. Юэлю пытался изменить черты лица, но потерпел неудачу. Времени на исследования не осталось, и он решил оставить попытки.

Сидя у стола, он смотрел на Огненное перо в своих руках. Мысль о завтрашней встрече с Лэйянем заставляла сердце биться чаще. Сон не шел.

«Лэйянь еще не знает, что я — второй принц. Нужно все объяснить, иначе он снова превратится в того холодного, беспощадного регента. Весь мой прогресс пойдет прахом».

Впрочем, за Фэй Мочоу можно было не волноваться — она уже стала тайной фигурой в игре Фэйюня. Фэйюнь не тронет ее, пока она полезна. А нападение на кортеж... Юэлю действительно отбилась от группы, и это не могло служить зацепкой для Фэйюня. Скорее, это Фэнтянь теперь будет оказывать давление. Мировой порядок снова затрещал по швам.

Внезапно сияние пера в его ладони усилилось. Юэлю мгновенно вскочил.

— Кто здесь?

Порыв ветра задул свечу. Комната погрузилась в полумрак, освещаемый лишь бледным звездным светом. Юэлю замер, пытаясь уловить малейшее движение.

—... Е? — прошептал он, когда тишина стала невыносимой.

— Я здесь, — отозвался знакомый низкий голос из темноты.

Юэлю горько усмехнулся. Значит, все-таки пришел.

— Пришел убить меня?

— Это приказ, — Е вышел на свет. Он смотрел на Юэлю с пугающей смесью холода и боли; его глаза были черными, как сама ночь.

— Ты же знаешь, я не сдамся без боя. У меня еще остались дела. — Юэлю сжал перо, наполняя его маной.

— Не тяни время, — сталь клинка хищно блеснула в звездном свете, устремляясь прямо к сердцу принца.

— Светоч! — выкрикнул Юэлю.

Базовое заклинание магии света вспыхнуло ослепительным светом, заполнив комнату яростным сиянием. Свет был настолько ярким, что озарил всю улицу за окном. Проходивший мимо ночной сторож в ужасе повалился на землю, не в силах вымолвить ни слова.

— А-а! — Е вскрикнул, закрывая лицо руками. Прямой удар света временно лишил его зрения, меч потерял цель.

«Сейчас!»

— Молодой господин! — Оуян Фэй, тоже пробившийся сквозь засаду, ворвался в комнату с окровавленным мечом.

Юэлю не стал ничего спрашивать. Схватив спутника за руку, он бросился прочь.

Когда свет погас, Е тяжело дышал, опираясь на меч и крепко зажмурил глаза.

— Господин Е!

— Не дайте им уйти! — прорычал он. — Плевать на меня, в погоню! Господин Бай По теряет терпение!

***

— В город нельзя, нас там зажмут! — приказал Юэлю, вцепляясь в плечо Оуяна Фэя.

— Попробую что-нибудь придумать, — Оуян Фэй виртуозно лавировал между крышами, пока они не нырнули в дровяной сарай какого-то богатого поместья.

Юэлю быстро начертил на полу магический круг невидимости. Снаружи сарай казался пустым, и даже если преследователи заглянут внутрь, они их не увидят.

— Нужно продержаться всего одну ночь. Завтра все закончится.

Оуян Фэй с сомнением посмотрел на тяжело дышащего юношу.

— Встреча с регентом... Вы уверены, что он придет?

— Не уверен, — честно ответил Юэлю.

Оуян Фэй так разозлился, что на лбу у него вздулась вена. Ему очень хотелось придушить этого мальчишку.

— Ха-ха, не злись. Я просто верю, что он будет там.

— Вера не спасает жизни, — буркнул Оуян, доставая мазь и обрабатывая рану на левом боку. Он стиснул зубы от резкой боли, но не издал ни звука.

«Ранен? И тащил меня на себе столько времени?!» — Юэлю ужаснулся, поняв, что запах крови в комнате принадлежал его защитнику.

— Дай я перевяжу! — Юэлю решительно оторвал кусок подола своей одежды.

Оуян Фэй не стал сопротивляться, видя искреннее раскаяние в глазах юноши.

— Прости, я такой бесполезный... Из-за меня ты постоянно рискуешь жизнью, — прошептал Юэлю. С его нынешним запасом сил второй уровень магии был для него пределом.

— Вам не за что извиняться. Я лишь выполняю долг. Доставлю вас в руки Фэн Лэйяня и уйду. Это мое последнее поручение. — Оуян Фэй посмотрел на него серьезно. — За время нашего пути я увидел, что за этой детской внешностью скрывается острый ум и решимость. Если вы станете правителем, Фэнтяню повезет.

«Юань Цин, ты предвидел это? Знал ли ты, что тот, кого ищет Лэйянь, и второй принц — одно лицо?»

— Уйдешь? Но почему? — Юэлю расстроился.

— Я не человек двора. Вам нужна защита армии, а не бродяги. Я привык к простой жизни и не хочу снова ввязываться в грызню за власть. Не волнуйся, я дал слово Юань Цину и сдержу его.

— Я не об этом! Мы только начали доверять друг другу, а ты говоришь об уходе... Мне просто... горько это слышать.

— В жизни нет вечных пиров, — Оуян Фэй смягчился и неловко потрепал Юэлю по голове. — Разлука не значит, что мы больше не увидимся. Сейчас думай только о том, что ждет тебя впереди.

«Верно. Я сам выбрал этот путь. Я возвращаюсь, чтобы больше никто не смог причинить мне боль».

Юэлю наконец улыбнулся:

— Спасибо. Спасибо за все. Я твой должник.

— Ладно. Когда-нибудь я приду за ответным подарком.

— Буду ждать с нетерпением.

Они просидели в сарае до рассвета, вполголоса переговариваясь. Слуги, проходившие мимо, пугались доносящегося из пустого сарая смеха, и вскоре по поместью поползли слухи о призраках.

Первые лучи солнца пробились сквозь щели, разбудив Оуяна Фэя. Ему предстала удивительная картина: Фэй Юэлю, залитый золотистым утренним светом, со смехом играл с маленькой белой птичкой, севшей ему на палец. В этот миг он казался настолько чистым и возвышенным, словно божество, сошедшее с небес. Оуян Фэй не мог отвести глаз.

Заметив его взгляд, Юэлю встряхнул рукой, отпуская птицу.

— Проснулся? Нам пора уходить.

Оуян Фэй с удивлением обнаружил, что рана на боку больше не болит.

— Я немного подлечил тебя магией воды, пока ты спал, — пояснил Юэлю, чтобы избежать лишних вопросов.

Они направились к Дворцу Бабочек.

— Что это была за птица?

— Просто залетела в окно. Она очень милая. Птицы всегда любили меня. До десяти лет моими единственными друзьями были отец и птицы, так что с ними я никогда не чувствую себя одиноким.

«Одинокий ребенок», — Оуян Фэй почувствовал щемящую жалость.

— А у тебя есть кто-то, кого ты любишь?

—... Есть.

— Ого! И кто это? Тому, кого полюбит такой герой, очень повезет! — Оуян Фэй завистливо вздохнул, потирая свое «детское» лицо. — Эх, вот бы и мне стать таким же мужественным и крутым...

— Повезет... вряд ли. Он видит во мне только друга.

— Ой, — Юэлю осекся, поняв, что наступил на большую мозоль.

Атмосфера стала неловкой.

— Ну, знаешь... — Юэлю попытался подобрать слова утешения, но вовремя замолчал. Чувствуя приближающуюся угрозу, Оуян Фэй резко дернулся в сторону, увлекая Юэлю за собой.

Мимо просвистели десятки метательных ножей.

— Вау! — Юэлю едва не прикусил язык. Он с ужасом смотрел на преградивших им путь людей.

Их все-таки выследили. Заклинание света лишь ненадолго задержало Е, и теперь он был здесь.

Юэлю лихорадочно соображал. Людей Е было слишком много. Даже если Оуян Фэй — мастер, он не сможет защитить его от всех. Придется ставить всё на магию.

— Кто приказал тебе убить меня? — выкрикнул Юэлю. — Бай Цзинчэнь... или Бай По?

— Какая разница? Вам не уйти.

Е смотрел холодно. В этот раз он не собирался совершать ошибок.

— Хочу знать, перед кем буду отчитываться на том свете, — огрызнулся Юэлю. — Неохота приставать к Владыке теней с расспросами.

— К Янь-вану, — поправил его Оуян Фэй.

— А? — Юэлю моргнул. Точно, в этом мире его зовут Янь-ван.

Его снова поразило это неуместное в такой момент легкомыслие принца. Он на мгновение смягчился, но тут же вновь стал холодным и решительным.

— Господин, прикажите! — рядом с Е стоял изящный юноша в белоснежных одеждах. Красивый, словно кукла, но с глазами, полными жажды крови.

«Прости меня», — подумал Е.

— Убить.

— Слушаемся!

Убийцы бросились в атаку. Оуян Фэй выхватил меч, прикрывая Юэлю. Принц выхватил из сапога черный кинжал, пытаясь отбиваться, но без внутренней силы его руки мгновенно онемели от ударов. Ладонь треснула, кровь закапала на серые камни мостовой.

— Проклятье! — прошипел он, ненавидя свое слабое тело. Голова закружилась, ноги подкосились, и Юэлю рухнул на землю.

— Умри! — белоснежный юноша занес меч для удара.

— Молодой господин! — отчаянно закричал Оуян Фэй.

<http://bllate.org/book/17476/1695154>